
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

XX век — наиболее сложный и противоречивый в мировой истории. Две мировые войны, в которые была втянута и наша страна, в огромной степени определили его лицо. Ранее человечество не знало таких потерь и таких разрушений, не сознавало столь ясно всей хрупкости своего существования.

Изучение и рассмотрение истории Великой Отечественной войны как важнейшей части Второй мировой войны невозможны вне контекста сложных и многоплановых процессов, происходивших под влиянием Первой мировой войны и после ее окончания, в так называемый межвоенный период.

В это время геополитическая обстановка в мире кардинально изменилась. Произошел распад трех огромных империй: Австро-Венгерской, Османской и Российской; возникли новые государства. Соотношение сил на международной арене стало принципиально иным, однако ни сама война, ни последовавшие за ней мирные соглашения не разрешили тех проблем, которые и привели к возникновению мирового конфликта. Более того, были заложены основы новых, еще более глубоких противоречий. В этом смысле оценку, которую дал ситуации французский маршал Ф. Фош, нельзя назвать иначе как пророческой: «Это не мир. Это перемирие на 20 лет».

В результате послевоенного территориального передела десятки миллионов людей стали подданными других государств, в которых даже среди родственных народов не было единства, как например в Польше, Чехословакии, Югославии. Причинами этого выступали разница в вероисповедании, культурные особенности, различия в уровне жизни и социальном статусе, «центробежные» тенденции и т. п. А вот в отношении немцев ситуация была иной: пангерманская идея мирового господства стремительно набирала силу.

Всё это способствовало возникновению межгосударственных конфликтов, с которыми Лиге Наций, созданной победителями, было трудно справиться. Эта организация была учреждена на Парижской мирной конференции в 1919 г., а ее Устав вошел в качестве составной части в Версальский договор. Главная задача Лиги заключалась в сохранении послевоенного статус-кво и защите прав стран-победителей. Однако установить прочный и справедливый мир не удалось. К тому же у «малых» стран не было доверия к Лиге Наций, и обеспечить собственную безопасность они старались старыми, привычными средствами. Так, Югославия и Греция заключили военный союз, направленный против Болгарии; Польша и Румыния — против Советской России; Чехословакия, Румыния и Югославия подписали серию соглашений против Венгрии и Болгарии и др.

Положение СССР, провозглашенного в 1922 году, было особым. По своей прежней, дореволюционной ипостаси он должен был бы принадлежать к стану победителей. Но в таком качестве Запад его признавать отказывался, да и советское руководство сознавало, что равноправные партнерские отношения с идеологическими противниками невозможны. Фактически Советский Союз имел куда больше общего с побежденными государствами.

После того как в России в октябре 1917 г. произошла революция, к «привычным», традиционным противоречиям между ведущими индустриальными державами добавились новые: между капиталистической системой и СССР как социалистическом государством. Они стали причиной международной изоляции Советского Союза, который был вынужден развиваться в условиях постоянной военной угрозы. Самим фактом своего существования СССР, как пример для народов других стран, представлял опасность для старого мира, переживавшего к тому же системный внутренний кризис. В этой связи большевистские ожидания «мировой революции» основывались на реальных объективных и субъективных предпосылках. Что касается той ограниченной поддержки, которую советские коммунисты через Коминтерн оказывали своим единомышленникам в странах Запада, то она была не только следствием идейных убеждений, но и попыткой вырваться из враждебного, смертельно опасного окружения. Как известно, эти надежды не оправдались, мировой революции не случилось.

В 1922 г. в Италии к власти пришли фашисты во главе с Б. Муссолини. В 1933 г. лидер германских национал-социалистов А. Гитлер, создавший наиболее жестокую версию фашизма, был назначен канцлером. Годом позже он сосредоточил в своих руках всю полноту власти и начал активную подготовку к большой войне. Смысловым ядром его идеологии выступало ложное и порочное представление о делении человечества на имеющие все права полноценные расы, и расы неполноценные, чей удел — гибель или порабощение.

Воинствующий национализм нашел немало сторонников как в Европе, так и за ее пределами. Профашистские перевороты произошли в ряде стран. Даже в США, Великобритании и Франции появились влиятельные националистические партии и организации, во главе которых встали симпатизирующие Гитлеру политики. Громкие убийства: короля Югославии Александра, министра иностранных дел Франции Л. Барту, канцлера Австрии Э. Дольфуса, премьер-министра Румынии И. Дуки стали зримым подтверждением быстрой дестабилизации политической ситуации в Европе.

В начале 1930-х гг. Советский Союз по-прежнему оставался практически в полной изоляции. Перед ним стояли масштабные и многоплановые задачи, которые было необходимо срочно решать, причем, рассчитывая исключительно на собственные силы. Руководство СССР понимало, что мир идет к новой большой войне. И. В. Сталин, заявив, что «мы отстали от передовых стран на 50—100 лет и должны пробежать это расстояние за 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомят»¹, — определил цели и риски для Советского Союза.

Для проведения форсированной индустриализации требовались колоссальные средства, которые можно было взять главным образом в деревне. Это и стало главной причиной ускоренной коллективизации, проводившейся в жестких, зачастую даже жестоких формах. Осуществлявшаяся одновременно культурная революция позволила быстро и значительно поднять образовательный уровень населения, подготовить многие тысячи специалистов самых разных профессий.

1930-е гг. остались в народной памяти не только как эпоха великих свершений, но и как время массовых репрессий, жертвами которых нередко становились невинные люди. Эта порочная практика не может быть оправдана, но должна быть объяснена.

Новое общество строилось в условиях ожесточенной политической борьбы, участники которой по-разному видели будущее своей страны, добивались своих целей всеми доступными средствами. После революции прошло всего 20 лет, и не все раны успели зажить. У многих представителей так называемых «эксплуататорских классов» не было особых причин любить советскую власть. Острая классовая борьба в деревне — тоже отнюдь не пропагандистская выдумка, а реальный и сложный процесс. Саму правящую партию раздирали идеологические противоречия и амбиции лидеров, среди которых было немало весьма решительных людей с богатым личным опытом революционной деятельности. Репрессии стали, таким образом, своеобразным продолжением Гражданской войны. Сейчас все еще трудно определить, где и когда имели место реальные и полуоформленные, а где выдуманные заговоры против существующих власти и строя. Но нельзя отрицать ни самого факта острого политического противоборства, ни реальных попыток внешних сил повлиять на него в собственных интересах.

Несмотря на всю неоднозначность и противоречивость процессов, происходивших в стране, Вторую мировую войну Советский Союз встретил, будучи совсем другим государством, по сравнению с тем, чем он являлся на пороге 1920—1930-х гг.: развитая по тому времени экономика, созданная практически с нуля оборонная промышленность, многомиллионная и технически оснащенная Красная армия.

В предвоенные годы Англия и Франция продемонстрировали готовность отдать чужое, но не свое, чтобы сохранить иллюзию мира в Европе. США предпочитали до поры до времени оставаться в стороне. Запад хотел, как минимум, выиграть время для организации собственной обороны и по возможности решить с помощью Германии проблему нейтрализации СССР. В свою очередь, Гитлер пытался добиться поставленных целей, разделив своих противников и разбив их по частям. При этом он использовал недоверие и даже ненависть к Советскому Союзу, в то время столь распространенные на Западе. Францию и Великобританию пугали революционная риторика Коминтерна, а также помощь, которую СССР оказывал испанским республиканцам, гоминдановскому Китаю, в целом левым силам. Гитлер казался «западным демократиям» ближе и понятнее, его столкновение с Советским Союзом выглядело в их глазах идеальным вариантом, реализации которого они старались всячески способствовать. За эту ошибку миру пришлось заплатить огромную цену.

Гражданская война в Испании стала для фашистов своего рода пробой сил. Победа мятежников под руководством генерала Ф. Франко ускорила вызревание новой всеобщей войны. Именно страх перед ней заставил Запад уклониться от помощи республиканскому правительству, уступить Гитлеру и Муссолини, что развязало им руки для дальнейших действий.

В марте 1936 г. немецкие войска вошли в демилитаризованную Рейнскую зону, спустя два года произошло присоединение Австрии (аншлюс), что значительно улучшило стратегическое положение Германии. 29—30 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась встреча английского и французского премьеров Н. Чемберлена и Э. Даладьё с А. Гитлером и Б. Муссолини. Подписанное ими соглашение предусматривало передачу Германии принадлежащей Чехословакии Судетской области (где проживало значительное число немцев), отдельные области отходили Венгрии и Польше. Запад фактически пожертвовал Чехословакией, пытаясь умиротворить Гитлера, причем советские предложения о помощи этой стране были проигнорированы. В результате общая ситуация значительно ухудшилась: Чемберлен и Даладьё подписали с Гитлером декларации о ненападении, влияние Англии и Франции в Европе резко ослабло, Германия усилилась, а советскому курсу на создание системы коллективной безопасности был нанесен смертельный удар. Посол СССР в Лондоне И. М. Майский докладывал в эти дни в Москву: «Лига Наций и коллективная безопасность мертвы. В международных отношениях наступает эпоха жесточайшего разгула грубой силы и политики бронированного кулака»².

В марте 1939 г. Германия ликвидировала Чехословакию как суверенное государство, а двумя неделями позже захватила Мемель (до 1923 г. — город Клайпеда).

Настойчивые усилия Москвы договориться с Лондоном и Парижем о совместных действиях на случай продолжения гитлеровской агрессии успеха не имели. К тому же по сравнению с другими европейскими странами положение СССР усугублялось напряженными отношениями с Японией: в июле-августе 1938 г. произошел советско-японский вооруженный конфликт у озера Хасан, а в мае 1939 г. Япония начала боевые действия против Монголии, и Советский Союз, являясь союзником последней, оказался втянут в конфликт.

В создавшихся условиях СССР был вынужден согласиться на заключение договора о ненападении с Германией. Эта внешнеполитическая акция позволила Советскому Союзу выиграть без малого два года для укрепления своей обороноспособности. Риск образования единого антисоветского фронта с возможным участием «западных демократий» был сведен к минимуму, а доверие Японии по отношению к германскому союзнику было поколеблено, что снизило опасность японской агрессии на Дальнем Востоке.

Секретный протокол к договору являлся, по сути, соглашением о разделе сфер влияния, причем Советский Союз получил возможность вернуться на территории, некогда утраченные Россией. Присоединение Латвии, Литвы, Эстонии, Бессарабии, западных областей Укра-

ины и Белоруссии к СССР стало единственной альтернативой их поглощению нацистской Германией.

1 сентября 1939 г. Гитлер напал на Польшу, начав Вторую мировую войну. В мае 1940 г. пришел черед «западных демократий».

Всего, начиная с 1938 г., Германия присоединила или оккупировала 11 европейских государств, где был установлен нацистский «новый порядок». Тотальная милитаризация экономики, подчинение всех сфер жизни немецкого общества интересам войны, максимальное использование военно-экономического потенциала захваченных стран позволили Германии в разы увеличить военное производство и создать многомиллионные вооруженные силы, обладающие самым современным оружием и техникой.

Сложившийся агрессивный блок Германии, Италии и Японии к 1941 г. расширился и укрепился: к нему присоединились Болгария, Венгрия, Румыния и де-факто Финляндия.

22 июня 1941 г. — трагическая дата в отечественной истории. Трагическая в той же мере, в какой 9 мая 1945-го — дата великая и славная. Агрессия Германии против СССР открыла принципиально новый этап Второй мировой войны, положив начало ожесточенной борьбе, в ходе которой фашизм был повержен, а Красная армия освободила многие поработанные страны Европы и частично Азии.

Нападение Германии на нашу страну было вероломным и внезапным. Сегодня некоторые исследователи называют это определение советским идеологическим штампом, отмечая, что неизбежность войны с Гитлером ясно осознавалась руководством СССР, а верность соглашениям и нацизм — вещи принципиально несовместимые. Это действительно так. И все-таки говорить о вероломстве врага вполне уместно, ибо факт остается фактом: немцы напали на нас, не расторгнув заключенный в августе 1939 г. договор о ненападении, не выдвинув никаких претензий и без объявления войны. Даже в случае с Польшей Гитлер поступил иначе: соответствующее польско-германское соглашение было им денонсировано за четыре месяца до нападения в апреле 1939 г.

Что же касается внезапности, то агрессор всегда обладает этим преимуществом. Военно-политическое руководство Германии имело все возможности как для определения момента начала боевых действий, так и для выбора направлений главных ударов, что позволяло создавать там многократный перевес в силах и средствах, а также давало целый ряд других важных преимуществ.

Советский Союз вступил в Великую Отечественную войну. Великую по масштабам, целям, задачам, последствиям. Отечественную, потому что она стала делом каждого, а Победа могла быть достигнута только всенародными усилиями. Не случайно И. В. Сталин, выступая по радио 3 июля 1941 г., подчеркнуто обратился ко всем гражданам СССР, независимо от их идеологических пристрастий, религиозных убеждений и отношения к власти.

Первые месяцы войны — ее самый сложный и трагический период. Летом и в начале осени 1941 г. немцы сумели разгромить основные силы советских западных военных округов (фронтов). Последствия этого еще долго негативно сказывались на характере и ходе вооруженной борьбы. Успехи вермахта были велики. К середине сентября враг продвинулся вглубь нашей территории в направлении Ленинграда до 750 км, Москвы — на 700–800 км и на юге — на 600–850 км. Советский Союз лишился значительной части Карело-Финской ССР, всей Прибалтики, большей части Ленинградской области, Белоруссии, большей части Смоленской области и ряда других западных областей РСФСР, Молдавии, Правобережной и части Левобережной Украины.

Большую долю ответственности за эти тяжелые поражения несет руководство страны и Красной армии, принимавшее порой ошибочные решения и первоначально уступавшее немцам в мастерстве организации и ведения боевых действий. Есть вина на тех командирах и бойцах, кто проявил малодушие и слабость. Но победный итог 1945 года возведен на прочном фундаменте 1941-го. Самого глубокого уважения заслуживают те, кто, научившись воевать, превзошел врага в военном искусстве и храбрости. Святы те, кто всегда верил в Победу и отдал ради нее жизнь.

Правомерен вопрос: могло ли начало войны сложиться для нас иначе, можно ли было лучше подготовиться к отражению агрессии? Как известно, история не имеет сослагательного наклонения, что, однако, не должно мешать нам анализировать сделанное и рассматривать возможные альтернативы.

Объективно острый дефицит времени и недостаточность материальных ресурсов не позволили СССР выполнить все намеченное. В результате перестройка экономики для нужд будущей войны была далека от завершения; многочисленные мероприятия по укреплению и перевооружению вооруженных сил не успели закончить, а укрепрайоны на старых и новых границах были недостроены и плохо вооружены. Выросшая в разы армия испытывала огромную нужду в квалифицированных командных кадрах.

Говоря о субъективной стороне проблемы, нельзя не признать персональной ответственности советского политического и военного руководства, лично Сталина за допущенные ошибки в подготовке страны и армии к войне, за массовые репрессии. А также за то, что приказ о приведении войск приграничных округов в полную боевую готовность был отдан слишком поздно.

Корни многих неверных решений следует искать в том, что лидеры СССР ошибочно оценивали политические возможности предотвращения войны с Германией в 1941 г. Отсюда и боязнь провокаций, и промедление с необходимыми приказами. Ставки в предвоенной сложнейшей игре с Гитлером были исключительно высоки, а значение возможного ее исхода столь велико, что риски недооценили. И это обошлось очень дорого.

Сегодня весьма распространены утверждения о неготовности Советского Союза к войне. Казалось бы, наши потери не дают оснований для другого вывода. Они, особенно людские, действительно были очень велики. Безвозвратные потери советских войск в июне — сентябре 1941 г. превысили 2,1 млн человек, в том числе убитыми, умершими от ран и болезней — 430 578 человек, пропавшими без вести и пленными — 1 699 099 человек³. Потери немецких вооруженных сил в июне — сентябре 1941 г. на советско-германском фронте только убитыми составили 185 тыс. человек⁴. Танковые дивизии вермахта уже к середине августа потеряли до 50 % личного состава и около половины танков⁵.

И все-таки трагические итоги начального периода войны не должны помешать нам увидеть главное: Советский Союз выстоял. А это значит, что он в широком смысле слова был готов к войне и показал себя достойным Победы. Что же касается Польши, Франции и других европейских стран, то здесь неготовность имела фатальный характер, и это подтверждается самим фактом их быстрого и сокрушительного поражения.

СССР выдержал удар и не распался, хотя это предрекали многие. Страна и армия не потеряли управляемость. С целью объединения усилий фронта и тыла вся полнота власти была сосредоточена в руках образованного 30 июня 1941 г. Государственного Комитета обороны. Блестяще организованная эвакуация миллионов людей, тысяч предприятий, огромных материальных ценностей позволила уже в 1942 г. превзойти Германию по выпуску основных видов военной продукции.

Несмотря на все военные успехи и захват многих областей СССР с многомиллионным населением, агрессор не смог достичь поставленной цели: уничтожить главные силы Красной армии и обеспечить себе беспрепятственное продвижение вглубь страны.

Показательно в этом отношении снижение темпов наступления немецко-фашистских войск. Среднесуточный темп продвижения вермахта по сравнению с первыми днями войны к сентябрю 1941 г. сократился на северо-западном направлении с 26 км до 2–3 км в сутки, на западном — с 30 км до 2–2,5 км в сутки, на юго-западном направлении — с 20 км до 6 км в сутки. Выигранное время было использовано советским командованием для организации обороны, формирования резервов и проведения эвакуации.

До нападения на Советский Союз Германия в молниеносных военных кампаниях разгромила и захватила многие европейские государства. Гитлер и его окружение, уверовав в доктрину блицкрига, рассчитывали, что и в войне против СССР она явится безотказным средством. Не получилось. Временные успехи агрессора стоили ему больших, невосполнимых потерь, подорвали его материальные и морально-психологические силы.

Преодолевая крупные недостатки в организации и ведении боевых действий, командный состав Красной армии учился мастерству вождения войск, овладел передовыми достижениями военного искусства.

В огне войны становилось иным и сознание советских людей: на смену первоначальной растерянности пришла твердая уверенность в правоте борьбы против фашизма, в неизбежность торжества справедливости, вера в Победу. Чувство исторической ответственности за судьбы Родины, за жизнь родных и близких придавало силы, сопротивление врагу нарастало, фактом стал массовый героизм.

Так начиналась Великая Отечественная война.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 362.

² Год кризиса 1938–1939: документы и материалы. М., 1990. Т. 1. С. 42.

³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2009. С. 60.

⁴ *Overmans R.* Deutsche militärische Verluste in Zweiten Weltkrieg. München, 2000. S. 278–279.

⁵ 1941 год: уроки и выводы. М., 1992. С. 144.